

ЛОГИКА ОБРАЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В ИСТОРИОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ О. ШПАННА¹

И. В. Дёмин

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королева (национальный исследовательский университет)

Поступила в редакцию 30 ноября 2015 г.

Аннотация: в статье рассматривается историософская концепция Отмара Шпанна. Особое внимание уделяется логике образования исторических понятий и проблеме соотношения теоретического и исторического типов познания. Показано, что Шпанн, опираясь на идею иерархии целостностей, создает оригинальную историософскую концепцию, в которой преодолеваются некоторые противоречия традиционных телеологических и эсхатологических версий философии истории.

Ключевые слова: принцип целостности, Шпанн, философия истории, метафизика истории, телеология, исторические понятия.

Abstract: Spann's historiosophical concept is considered. Special attention is the logic of the formation of historical notions and the problem of the relation of theoretical and historical knowledge of types is given. Shown, that Spann, based on the idea of a hierarchy of wholes, creates an original historiosophical concept that overcomes some contradictions of traditional teleological and eschatological versions of the philosophy of history.

Key words: principle of integrity, Spann, philosophy of history, metaphysics of history, teleology, historical notions.

Историософская концепция австрийского философа, социолога, экономиста Отмара Шпанна практически неизвестна русскоязычному читателю и в исследовательской литературе до сих пор специально не рассматривалась (единственное исключение составляют работы Ю. Л. Аркана [1; 2]). В немногочисленных исследованиях, посвященных идеологии консервативной революции, затрагиваются, как правило, только политико-идеологические аспекты учения Шпанна [3–6]. Однако вклад Шпанна в философскую и общественную мысли XX в. не исчерпывается тем обстоятельством, что он был одним из виднейших теоретиков консервативной революции. Его концепция, охватывающая все основные разделы, традиционно включаемые в философию истории (теорию исторического процесса, логику образования исторических понятий, методологию исторического познания), представляет самостоятельный интерес и заслуживает внимательного рассмотрения.

В работе «Философия истории» («Geschichtsphilosophie», 1932 г.) Шпанн разрабатывает историософское учение, в основе которого лежит

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-13-63002 «Философия истории в контексте постметафизического мышления» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2015 года).

последовательное проведение *принципа целостности*, точки зрения целого (отсюда универсализм как системообразующий принцип историософской концепции Шпанна). Принцип целостности применительно к социальной философии и философии истории означает, что общество должно пониматься как органическая целостность, не сводимая к простой сумме своих «частей» (индивидов).

Шпанн подчеркивает концептуальную зависимость философии истории от *метафизики*, под которой он понимает учение о сверхвременном: «Начало времени не может существовать во времени; начало истории не может быть обнаружено на уровне самой истории. Начало истории возможно благодаря возвращению к сверхвременному» [7, с. 428]. Вопрос о *генезисе истории* может быть поставлен лишь в контексте метафизического типа философской рефлексии [8].

К исходным понятиям историософской концепции Шпанна следует отнести понятия целостности (*Ganzheit*), структуры (*Gliederbau*) и структурного элемента целостности (*Glied*), структуризации (*Ausgliederung*), деструкции (*Rücknahme*) и реструктуризации (*Umgliederung*) [9].

Всякая целостность выражается, полагается и формируется посредством определенности своих отдельных структурных элементов. Этот процесс обозначается термином «структуризация». Структуризация, помимо прочего, есть *процесс опосредования целостности* (непосредственного). Структуризация (опосредование) представляет собой *временной* процесс, а то, что структурируется в этом процессе (целостность), обладает *сверхвременным* характером. «Путь опосредования непосредственного есть тем самым и путь темпорализации сверхвременного, а в конечном счете – путь от целостности как таковой к структуризации и ее продолжению, реструктуризации» [7, с. 423].

«Реструктуризация» – это центральное понятие историософской концепции Шпанна. Реструктуризация есть фундаментальная категория всякой исторической целостности, т.е. целостности, пребывающей во времени. Сущность истории, исторической формы бытия определяется Шпанном через понятие реструктуризации. «Всякая история, – пишет философ, – есть реструктуризация какой-либо целостности: государства, духовной жизни, народа, человечества, наконец, отдельного человека как структурного элемента этих и иных целостностей» [7, с. 153–154]. В зависимости от того, какого рода целостность реструктурируется, можно говорить об истории государства, религии, народа, человечества и т.д. Шпанн различает два типа целостностей: *духовные* (религия, философия и др.) и *организованные*, или институциональные (Церковь, государство и др.) [там же, с. 192].

История, согласно Шпанну, есть *процесс реструктуризации целостности*. Однако что включает в себя процесс реструктуризации? Какова «структура» самого этого процесса? Понятие реструктуризации одновременно включает в себя и *деструкцию* структуры некоей целостности, и ее *воспроизведение, возобновление* (репродукцию). «Процесс

реструктуризации осуществляется как последовательность деструкции и воспроизведения структуры» [7, с. 150]. Реструктуризация – это единство последовательно сменяющихся друг друга актов деструкции и репродукции.

К сильным сторонам историософской концепции Шпанна, несомненно, следует отнести то обстоятельство, что прежние модели и схемы всемирно-исторического процесса в ней не просто отвергаются, разоблачаются как неадекватные исторической действительности и ложные, но рассматриваются в качестве частных, производных вариантов исторического развертывания той или иной целостности. Шпанн вводит понятие «порядок реструктуризации» (*Umgliederungsordnung*), под которым он понимает характер связи между актами деструкции и репродукции. Вопрос о том, каков порядок реструктуризации, Шпанн считает основным вопросом философии истории как теории исторического процесса и рассматривает всю предшествующую историю философии истории в качестве череды попыток найти ответ на этот центральный историософский вопрос. «Прежняя философия истории различала следующие возможные формы указанного порядка: круговорот и волновое движение; прогресс; последовательность возрастов; диалектику; и, наконец, развертывание целостности» [7, с. 167]. Приведенные модели или формы реструктуризации фактически исчерпывают собой перечень основных теорий исторического процесса в контексте классической (метафизической) философии истории.

Наибольший интерес в контексте современной *постметафизической* философии истории [10] представляет разрабатываемая Шпанном *логика образования исторических понятий*. Эта логика существенно отличается как от классической аристотелевской логики, так и от диалектической логики Гегеля. Именно данный аспект историософской концепции австрийского философа имеет непосредственное отношение к методологии исторического познания и к исследовательской работе историков.

В разрабатываемой Шпанном логике образования исторических понятий проявляется специфическая трактовка категории *целостности*. Исходной здесь выступает идея, или интуиция, *иерархии целостностей*. Всякое понятие, согласно Шпанну, обозначает не совокупность элементов, но некую целостность. При этом более общее понятие обозначает целостность *более высокого порядка* в общей иерархии целостностей. Более общее понятие обозначает не множество вещей, но «одну-единственную целостность, вид или род, занимающий определенное положение в иерархии целостностей» [7, с. 127]. Так, понятие «народ» указывает на более высокую целостность, нежели та, которая обозначается понятием «индивид». «Народ» – это не более абстрактное и «бедное» понятие по отношению к понятию «индивид», это иной (более высокий) уровень целостности. В соответствии с разрабатываемой Шпанном логикой образования понятий всякое единичное понятие

должно рассматриваться как целостность и как структурный элемент целостности более высокого порядка. Такая трактовка соотношения общего и единичного лежит в основании того, что следовало бы назвать «консервативной эпистемологией». В своей теории образования исторических понятий Отмар Шпанн не просто предлагает оригинальное решение важнейшей методологической проблемы исторического познания, он выявляет структуру принципиально иного, нелиберального, консервативного дискурса.

Общее (или всеобщее) понятие в логическом смысле ничем принципиально не отличается от понятия индивидуального (сингулярного). Шпанн показывает, что между ними лишь *количественное*, но не *качественное* различие. «В логическом смысле всеобщее понятие не есть что-то принципиально иное по сравнению с индивидуальным; оно выражает лишь *иерархический ранг* целостности в многоярусной структуре родов, видов, элементов» [7, с. 131] (курсив Шпанна – *И. Д.*). Различие между общим и индивидуальным – это различие в *положении* той или иной конкретной целостности в общей иерархии целостностей. Мышление всеобщего в связи с этим представляет собой не абстрагирование от всего частного, а созерцание более высокого иерархического уровня, более высокой целостности. Так, например, описание конкретного («единичного») понятия «император Оттон I Великий» не предполагает абстрагирования от «более общих» понятий; более высокие «целостности» (народ, государство, сословие, религия) *уже присутствуют* в рассматриваемом понятии.

Шпанн отрицает возможность усмотрения как «абсолютно всеобщего», так и «абсолютно особенного», индивидуального. Нет никакого абсолютно сингулярного понятия, но нет также и никакого абсолютно всеобщего понятия. «Мы можем говорить лишь об *относительно* всеобщем и лишь об *относительно* особенном» [7, с. 128] (курсив Шпанна. – *И. Д.*). Это означает, что в любом целом есть особенное (любая целостность может быть рассмотрена как обладающая самобытностью и несводимая к сумме составляющих ее частей) и в любом особенном есть (проявляется) целое как таковое (в любом элементе целого присутствует само целое). Содержание низшего в высшем должно обнаруживаться точно так же, как содержание высшего в низшем.

Полемизуя с неокантианской методологией, утверждающей два несводимых друг к другу способа образования понятий (индивидуализирующий и генерализирующий) и, соответственно, два методологически различных типа познания («науки о природе» и «науки о культуре» [11]), Шпанн утверждает: «существует *один-единственный* способ образования понятия – мышление конкретно-всеобщего, но образующиеся понятия обладают различным иерархическим рангом» [7, с. 135] (курсив Шпанна. – *И. Д.*).

На основании разработанного способа образования исторических понятий решается и важнейший вопрос методологии исторического позна-

ния: о соотношении «теории» и «истории», понятийного (теоретического) познания и исторического повествования (нарратива). Шпанн пишет: «Если бы существовало чисто всеобщее и чисто конкретное образование понятий, то <...> тогда оба способа рассмотрения действительности (теоретический и исторический) <...> невозможно было бы совместить» [7, с. 138]. Между теорией и историей, теоретическим и историческим способами познания нет логико-методологических противоречий, это различные направления одного и того же познания. Теоретический и исторический способы рассмотрения, согласно Шпанну, предполагают друг друга и опираются друг на друга: «Теоретическое рассмотрение возможно лишь на основании исторически-конкретного знания, историческое рассмотрение – лишь на основании теоретически-понятийного познания. Не бывает теоретического рассмотрения без исторического содержания, не бывает исторического рассмотрения без теоретического содержания!» [там же, с. 142].

Так, изучение и описание политической истории предполагает разработку *теории государства* (т.е. прояснение структуры государства как целостности), однако последняя может осуществляться лишь на материале *конкретной истории* государств как реструктурирующихся (становящихся, развивающихся) целостностей. Однако Шпанну, как, впрочем, и Гегелю, не удается до конца провести идею *взаимопроизводности* и *взаимообусловленности* «теории» и «истории». Теоретическое познание обладает своеобразным *приоритетом* перед познанием историческим (нарративным). Обосновывается это следующим образом: «Поскольку целостность *главенствует* над своим структурным элементом, постольку теоретическое образование понятий имеет приоритет перед историческим» [7, с. 142] (курсив Шпанна. – *И. Д.*). Возвращаясь к нашему примеру, можно сказать, что написание истории государства предполагает, что мы *уже знаем* иерархию целостностей, в которую включено государство, а также структуру самого государства как целостности. Однако знание *иерархии реструктурирующихся целостностей* само по себе не может быть результатом исторического исследования. Принципиальный тезис о первенстве истории философии и религии по отношению к истории институциональной, в том числе истории политической, сам по себе не может быть выведен из *исторического* описания и обоснован *исторически*. «История религии и история философии, – писал Шпанн, – составляют сердцевину всемирной истории» [там же, с. 433]. Этот тезис не обосновывается исторически, но лежит в основании всякого исторического познания.

В своей историософской концепции Шпанн не проводит принципиального различия между сознанием отдельного индивида и такими историческими целостностями, как, например, «народ», «сословие» или «государство». Народ или государство, согласно Шпанну, являются действующими целостностями *в том же самом смысле*, в котором мы говорим о действующем и пребывающем в истории индивиде. Народ или государство историчны в том же самом смысле, в котором историчен и

человек. Отдельный человек и народ представляют разные уровни иерархии целостностей, но в том, что касается характеристик субъектности и историчности, между ними нет принципиальных различий. Народ или государство у Шпанна – это *коллективный субъект*, обладающий коллективным сознанием *в том же смысле*, в котором сознанием обладает отдельный индивид.

Философию истории О. Шпанна и разработанную им логику образования исторических понятий можно рассматривать как один из возможных вариантов преодоления телеологического типа историософии, нашедшего свое наиболее полное воплощение в гегелевской системе абсолютного идеализма. В основании философии истории Шпанна лежит онтологическая концепция, близкая по своему характеру к русской метафизике всеединства [12, с. 87–94]. В этой связи несомненный интерес может представлять сопоставление философии истории О. Шпанна с концепциями других европейских мыслителей XX в., в центре внимания которых также находились проблемы истории, историчности, исторического опыта, исторической памяти (Г.-Г. Гадамера, Р. Дж. Коллингвуда, Б. Кроче и др.), а также с учениями русских философов, представителей «школы всеединства», прежде всего Л. П. Карсавина и С. Л. Франка.

Литература

1. Аркан Ю. Л. Консервативно-романтическая тенденция в немецкой социальной философии и культурологии : постановка проблемы / Ю. Л. Аркан // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 6, Политология. Международные отношения. – 2003. – № 2. – С. 131–135.
2. Аркан Ю. Л. Опыт реконструкции «философии истории» Отмара Шпанна / Ю. Л. Аркан. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 220 с.
3. Галкин А. А. Консерватизм в прошлом и настоящем / А. А. Галкин, П. Ю. Рахшмир. – М. : Наука, 1987. – 192 с.
4. Горшенёва И. Б. Отмар Шпанн как идеолог «консервативной революции» : дис. ... канд. ист. наук / И. Б. Горшенёва. – Воронеж, 2008. – 184 с.
5. Милюев В. А. Немецкий романтизм и формирование консервативной идеи : дис. ... канд. филос. наук / В. А. Милюев. – Мурманск, 2006. – 290 с.
6. Мочкин А. Н. Парадоксы неоконсерватизма (Россия и Германия в конце XIX–начале XX в.) / А. Н. Мочкин. – М. : ИФРАН, 1999. – 192 с.
7. Шпанн О. Философия истории / О. Шпанн. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 485 с.
8. Дёмин И. В. Идея «конца истории» в постметафизическом контексте / И. В. Дёмин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5–3. – С. 48–50.
9. Spann O. Geschichtsphilosophie / O. Spann. – Jena : Fischer, 1932. – 456 S.
10. Дёмин И. В. Постметафизическая философия истории : между онтологическим и лингвистическим поворотами / И. В. Дёмин // Вестник Самар. гум. академии. Сер.: Философия. Филология. – 2014. – № 1 (15). – С. 43–51.

11. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М. : Республика, 1998. – 413 с.

12. Дёмин И. В. Обоснование методологии исторического познания в метафизике всеединства Л. П. Карсавина / И. В. Дёмин // Аспирантский вестник Поволжья. – 2015. – № 3/4. – С. 87–94.

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королева (национальный исследовательский университет)

Дёмин И. В., кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии и истории

E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Тел.: 8-927-70-66-905

Samara State Aerospace University named after academician S. P. Korolev (National Research University)

Demin I. V., Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer of the Philosophy and History Department

E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Tel.: 8-927-70-66-905